

Как «понаехавшие тут» обокрали резиденцию губернатора

26.02.2014

Действовать гастролеры начали с размахом – сразу же полезли в резиденцию губернатора, по привычке именуемую в народе «Обкомовскими дачами». Полезли в прямом смысле этого слова – махнули через забор. И не мудрствуя лукаво, из первого дома, в котором в это время проводился ремонт, вынесли оставленные без присмотра инструменты на 88 000 рублей. Вынесли то, что плохо лежало, и то, что лежало вполне себе ничего и достойно, – перфоратор, пилу, дрель, шуруповерт. Стоит отметить, что к шуруповертам у преступной группы проявилась прямо-таки патологическая страсть. Этот механизм не один раз встречался среди унесенных из домов вещей. Кроме того, фирма Makita, судя по упоминаемости в уголовном деле, занимает не последнее место на рынке строительных инструментов.

О полиции

Уголовное дело в Заельцовском отделении полиции возбудили практически сразу. 24 мая 2013 года. Но скажем прямо – к обкраденной правительственной территории отнеслись без особого пietета. Поскольку уголовное дело поручили младшему лейтенанту (!) юстиции М. Е. Григорьевой. И это притом, что в любой силовой структуре даже пресс-секретари щеголяют подполковничими погонами и зарплатами. В июне дело передали другому следователю, которая тут же занемогла. И только тогда дело попало уже к целому капитану юстиции М. Л. Ждановой, которая его благополучно прикрыла. То есть приостановила. Есть в Заельцовском отделении такая популярная формулировка: «...приостановить в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Дескать, мы искали, но не нашли. Чего от нас еще нужно. Зарплата-то идет! И тут перед полицией все равны – и губернатор, и простой гражданин.

Однако как 26-го июля дело приостановили, так 28-го и возобновили. Возможно, кто-то походатайствовал. Впрочем, лежавшее мертвым грузом дело начало раскручиваться только после того, как пойманный Алексей Желебов стал давать показания.

О вице-губернаторе

А точнее о том, как из дома вице-губернатора вытаскивали вещи, с которыми поступили так же бесцеремонно, как и с инструментами строителей. Аккуратненько отжали пластиковое окно и взялись по обычной схеме – один караулит, второй выносит. Попутно польстились на принадлежащий хозяйственному управлению правительства НСО телевизор «Филипс», который Желебов впоследствии увез в Новокузнецк, как он сам выразился – «в подарок матушке».

Помимо казенного телевизора, из дома, где проживал вице-губернатор, вынесли немало личных вещей. Впрочем, сами преступники отзывались о приобретенном имуществе как-то без особого восторга.

А на самом деле – краткий взгляд на перечень похищенного имущества у вице-губернатора позволяет сказать, что живет он скромно, но в достатке. Вещи не супердорогие, но добротные. Костюмы не звучных марок, зато индивидуального зарубежного пошива. У супруги – никакого пошлого, морально устаревшего набора шуб из шкурок невинно убиенных зверушек, а практичные пуховики известных брендов. В общем то, что вполне подобает носить элегантному мужчине и стильной женщине...

Короче, ничего этого у них уже нет. Все добро уехало в Новокузнецк, где и было продано. Возможно, узнаем позднее – за сколько, но наверняка не узнаем – кому.

Об охране

Все, кто хоть когда-нибудь, хоть разочек въезжал через КПП на «Обкомовские дачи», знает, как сурово охраняется этот особо охраняемый объект. А уж в нынешнее время, когда где-то там, в высоких коридорах, околачивается антитеррористический комитет, возглавляемый самизнаетеком. Когда не то что в правительственный резиденцию – в обычную больницу невозможно въехать на автомобиле даже с пропуском (отдельная, кстати сказать, тема)... Ведь терроризм же, он не должен пройти же!

Так вот, когда в городе буквально в любом помещении – будь то даже парикмахерская – и при любом шлагбауме стоят здоровые мужики, которые целый день ничего не делают, а только утирают трудовой пот, хмурят брови и дуют щечки... Как можно себе представить, что обычные понаехавшие к нам из Новокузнецка два Алексея, просто перепрыгнув через забор, тягают костюмы у вице-губернатора области? Товарищи, это же бред! А если бы им пришло в голову подложить мину и лишить нас самого дорогого, что у нас есть? Руководства города и области? Где все эти многочисленные охранники, антитеррористы и камеры наружного наблюдения?

При взгляде через призму данной ситуации на эту ораву, которая ничего не производит, а только как бы охраняет, на ум приходит хорошее, емкое, старинное слово – дармоеды. Или я не права?

Независимая панель

Итак, с охраной особо охраняемого объекта все ясно. С вице-губернаторскими костюмами и казенными шуруповертами попрощались, зато телевизор, подарок сыночки, у матушки изъяли, вернули в ХОЗУ НСО. Как матушка без телевизора всю Олимпиаду обходилась, жалко даже и подумать.

И все бы было понятно с первыми из обкраденных 22 объектов, но... Но один вопрос не дает мне (да, похоже, и судье) покоя.

«Следствием установлено, что помимо имущества вице-губернатора была похищена еще и принадлежащая ГУП НСО ХОЗУ «независимая варочная панель» PIN675N14E стоимостью 61 908 руб., чем было причинен ущерб на вышеуказанную сумму».

Так вот, признавая все многочисленные эпизоды краж, на многие миллионы, Желебов утверждает, что панель эту самую он и в глаза не видел. Причем

говорит это очень убежденно. Поясняя, что имущество из резиденции выносили через дыру, проделанную в сетке-рабице, и протащить через нее панель размером 50x62 – проблематично. Передать через забор хрупкую стеклокерамическую плиту? Высоко, не сейф, не сбросишь. Да и с ущербом как-то не складывается.

Стоимость этой модели в интернет-магазинах от 23 до 27 тысяч, а в ХОЗУ она стоит на балансе по цене аж 61 тысяча 908 рублей. Почему бюджетных денег на этот предмет потребовалось в 2,2 раза больше, чем обычных? В общем, судьба панели и ее стоимость вызывают массу вопросов.

А может, панель не взяли, потому что она независимая? Или она, почувствовав свою независимость, драпанула с особо охраняемой территории сама по себе?

Итак, вдоволь понадругавшись над нашей верой в надежную охрану хотя бы спецобъектов, преступники отправились освобождать от имущества менее охраняемые дома рядовых, и не только рядовых, граждан. Но об этом позже. Поскольку в процессе внезапно объявлен перерыв.

Сегодня, 26 февраля, в зале суда обвиняемый Алексей Желебов официально заявил, что шестеро сотрудников полиции Заельцовского отделения оказывали на него давление в ходе следствия. Намекая на судьбу его больной не ходячей матери. И требовали взять на себя не 25 эпизодов краж, а целых 50 – от Заельцовского района аж до Бердска. За что обещали ему суд в особом порядке, то есть наказание не более двух третей от максимального срока.

Понять полицейских, конечно, можно. 50 раскрытых преступлений – всяко больше, чем 25. К тому же эту пару гастролеров всеми силами полгода ловили, так теперь еще за другими столько же гоняться. Как выразился недавно один из их коллег по тяжкому правоохранительному труду: «Это что же, в два раза больше работать за ту же зарплату?».

Но подсудимый нуждами и чаяниями полицейских не проникся, о чем и заявил.

Суд приостановлен. А потому о следующих печальных и поучительных эпизодах расставания новосибирцев с преходящими, но дорогими ценностями, читайте в следующих номерах нашей газеты, в судебно-криминальном многосерийном репортаже «Когда все дома».

Элеонора Соломенникова